
УДК 94(470.6) «1917/1991»
ББК 63.3(235.7) 613-2
С 94

С.С. Съемщиков,
аспирант Армавирской государственной педагогической академии, г. Армавир
тел.: 8-918-084-93-23, e-mail: sss_88@mail.ru

**Участие крестьянских обществ взаимопомощи
в кооперировании крестьянских и казачьих хозяйств
на Дону и Кубани в 1925 — 1927 гг.**

(Рецензирована)

Аннотация. Актуальность статьи заключается в существующих сегодня проблемах организации производственной деятельности сельского населения, решению которых может способствовать творческое использование опыта крестьянских обществ взаимопомощи в 1920-х гг. Целью исследования является изучение участия казачье-крестьянских обществ взаимопомощи (ККОВов) в кооперировании крестьянских и казачьих хозяйств на Дону и Кубани. Задачи исследования состоят в анализе проводимых ККОВами мероприятий в области кооперации и достигнутых результатов. Предметом исследования является деятельность ККОВов по кооперированию сельского населения региона, а объектом — социально-экономическая политика советского государства в условиях НЭПа. В результате исследования сделаны выводы об активном участии ККОВов в процессе кооперирования крестьян и казаков.

Ключевые слова: крестьянские общества взаимопомощи, крестьянские и казачьи хозяйства, кооперирование, колхозы, Дон, Кубань.

S.S. Syemshchikov,
Post-graduate student of the Armavir State Pedagogical Academy, Armavir ph.:
8-918-084-93-23, e-mail: sss_88@mail.ru

**Participation of peasant societies of mutual aid
in cooperation of peasant and Cossack farms
in the Don and Kuban regions in 1925 — 1927**

Abstract. Relevance of the paper is related to the organization problems of a production activity of the rural population that exist today. Their decision can be promoted by creative application of experience of peasant societies of mutual aid that existed in the 1920s. Research objective is studying participation of Cossack-peasant societies of mutual aid in cooperation of peasant and Cossack economies in the Don and Kuban regions. An analysis is made of the activity of these societies in the field of cooperation, as well as of the achieved results. The subject of research is the activity of these societies in the field of cooperation of the rural population of the region. The object is social and economic policy of the Soviet State in the conditions of the New Economic Policy. As a result of research the author arrives at a conclusion that the Cossack-peasant societies of mutual aid took an active part in the cooperation of peasants and Cossacks.

Keywords: peasant societies of mutual aid, peasant and Cossack economies, cooperation, collective farms, the Don and Kuban regions.

Крестьянские общества взаимопомощи были созданы по решению XIII съезда РКП (б) (май 1924 г.) на основе реорганизации действующих в это

время в деревне комитетов крестьянской общественной взаимопомощи. В большинстве районов Дона и Кубани они получили наименование «казачье-

крестьянских обществ взаимопомощи» (ККОВ), что было связано с наличием смешанного состава населения. В условиях кульминации НЭПа функции ККОВ расширились. Кроме оказания непосредственной материальной помощи малоимущим крестьянам и казакам, а также другим нуждающимся слоям сельских обществ, ККОВы стали уделять большое внимание производственным вопросам. В связи с этим, с их стороны принимались меры по вовлечению крестьян и казаков в различные виды кооперации.

Одной из этих мер стала популяризация идеи коллективного труда в форме общественных запашек, которые создавались на свободных землях местного земельного фонда. Кроме собственно материального интереса, связанного с накоплением в ККОВах натуральных средств, расширение общественных запашек должно было способствовать приобщению крестьян и казаков к общественным формам обработки земли. В свою очередь это создавало предпосылки для перехода от индивидуального к коллективному хозяйствованию. В связи с этим на участках общественной запашки уделялось внимание повышению культуры земледелия: введению многопольного севооборота, использованию механизированных средств обработки почвы, улучшению агрономического обслуживания.

Применение общественной запашки приобрело особое значение в условиях Дона и Кубани, игравших ведущую роль в аграрном секторе экономики страны. Так, из 18 ККОВов Тихорецкого района весной 1925 г. общественные запашки были произведены в 17, на общей площади 980 десятин [1]. В Донском округе в 1925 г. общее количество посевной площади у ККОВов составило 3500 десятин, что превысило показатели прошлого года на 50%. В целях установления правильных севооборотов Донкрестком добился отвода для ККОВов постоянных участков земли и осуществлял меры по объединению раздробленных участков в единый массив [2].

Со стороны местных партийно-советских органов предпринимались усилия по превращению

общественных запашек в один из показательных примеров преимуществ коллективного труда. В связи с этим, осуществлялись меры по укреплению материальной базы производственной деятельности ККОВов. Так, по решению пленума Донского исполкома в апреле 1925 г. все посевы земельных обществ, ККОВов, школ, детдомов, трудколоний, а также те общественные запашки сельсоветов, которые имели целью образование неприкосновенного семенного фонда, освобождались от обложения единым сельхозналогом [3].

Большое значение придавалось расширению площади общественных запашек. Это было связано с тем, что во многих местах вопрос о закреплении за ККОВами участков земли был проведен не совсем удачно. В результате, например, в Донском округе некоторые сель-ККОВы имели до 5 десятин земли, что не позволяло им нормально развиваться [4]. С целью решения этой проблемы было решено централизовать общественные запашки в руках ККОВов, что предусматривало передачу обществам земельных участков, принадлежавших сельсоветам и сельским школам.

В соответствии с постановлением президиума Донисполкома от 5 сентября 1925 г. решение этого вопроса носило демократический характер. Было рекомендовано сельсоветам и ККОВам устроить совместное заседание, детально проработать принципиальную и техническую сторону порядка передачи ККОВам дела общественных запашек, а затем перенести этот вопрос на обсуждение и решение земельного схода. По определению Донского исполкома «решением этого вопроса уничтожается многократное деганье крестьянства, сельсоветов, школ и ККОВы выигрывают, так как крестьянство, не отрываясь на большое количество запашек, может запахать больше. Помимо этого объединяется сельскохозяйственный инвентарь, что облегчает дело запашек» [5].

Вместе с тем, поставленные задачи далеко не везде реализовывались в полном объеме. Местные крестьяне и казаки весьма неохотно отрывались от своего хозяйства для участия в общественной

запашке. Ввиду этого, правление ККО-Вов прибегало к найму рабочей силы за счет использования собственных и ограниченных в размерах финансовых средств. В случаях, когда ККОВы были не в состоянии обеспечить обработку земель общественной запашки, его руководство отдавало отдельные ее участки в аренду местным крестьянам. Подобная практика противоречила идее использования общественных запашек в качестве средства пропаганды коллективного труда и осуждалась партийными и советскими органами.

Одновременно с развитием общественных запашек, ККОВы уделяли внимание расширению использования тракторов и других сельхозмашин. Осуществление курса «Лицом к деревне» способствовало созданию благоприятных возможностей для решения вопросов приобретения ККОВами сельхозтехники. В частности, в отличие от предыдущего периода, торгующие организации стали отпускать трактора ККОВам без предварительного изучения их материальных возможностей и на условиях долгосрочного кредита. В этом отношении новое положение о ККОВах создавало как правовые возможности, связанные со свободным распоряжением обществами, имеющихся у них средств, так и экономические возможности, обусловленные налоговыми льготами и предоставлением долгосрочного кредита. Вместе с тем, и в это время Севкавсельбанк отпускал кредит только в случае гарантируемости его возврата имуществом ККОВов, а Госсельсклад предоставлял в кредит машины при условии взноса 25% их стоимости и ходатайстве со стороны райисполкома и окружного ККОВа [6].

Так, для ККОВов Донского округа в 1925 г. Севкавсельбанк открыл кредит на сумму 24 тыс. руб. Учитывая важность механизации крестьянских и казачьих хозяйств, Донской окрККОВ в это же время добился для ККОВов округа брони на 40 «Фордзонов» [7]. Осенью 1925 г. ККОВы смогли получить через сельхозтоварищество и Севкавсельбанк 10 тракторов. Кроме того, благодаря содействию Донкома РКП(б),

Техноимпорт пошел навстречу ККОВам и отпустил в кредит еще 11 тракторов [8]. Вместе с тем, полученное количество тракторов лишь в малой степени обеспечивало потребности сельККОВов, в производственной деятельности которых по-прежнему преобладало использование живого тягла и ручного труда.

В решении вопросов механизации и других вопросов хозяйственной жизни деревни в середине 1920-х гг. происходило усиление взаимодействия ККОВов и кооперации. Продукция предприятий ККОВов реализовывалась через кооперацию, в свою очередь кооперация содействовала приобретению комитетами тракторов. Целый ряд ККОВов внесли пай за беднейших крестьян в кооперацию, по Батайскому району за 1925 г., таким образом, было привлечено до 185 членов. Одним из результатов этого взаимодействия стал определенный рост колхозов. Так, в Аксайском районе было организовано 10 коллективов, в Багаевском — 2, Батайском — 2, Ейском — 6. Помимо этого, при содействии ККОВов организовывались артели сезонного характера [9].

В середине 1920-х гг. общая политика ККОВов по проведению коллективизации крестьянских и казачьих хозяйств отличалась взвешенным подходом, при котором этот процесс непосредственно увязывался с вопросами материального укрепления бедняцких слоев сел и станиц. Об этом красноречиво свидетельствует постановка данного вопроса на пленуме Донского окрККОВа в 1925 г. Общий порядок работы ККОВов в области коллективизации был определен следующим образом: «ККОВы находятся в процессе работ по накоплению средств, чтобы помогать материально беднякам и нуждающимся слоям деревни, наряду с этим постепенно увеличивая свою экономическую мощь, после чего встанет сложная задача — группирование крестьянских хозяйств и внедрение в эти групповые единицы сознания необходимости перехода к коллективным формам сельского хозяйства» [10].

В постановке задач вновь созданным ККОВам Донской окрККОВ выделял в качестве важнейших: организацию

инвалидных артелей и крестьянских товариществ из батрацких, малоименных и середняцких слоев населения; организацию земельных, машинных товариществ и проведение кампании по механизации и кооперированию обществ; переход ККОВов от собесовской формы помощи к общественной трудовой помощи [11]. Местные партийные и советские органы уделяли вопросам производственного кооперирования бедноты пристальное внимание и, кроме руководства и контроля, выделяли ККОВам определенные финансовые средства. За счет этих средств происходило формирование целевого фонда на специальное кредитование бедноты, за счет которого осуществлялись покупки паев в сельскохозяйственные кооперативы, а также инвентаря членов сельхозартелей.

Средства на кооперирование бедноты ККОВы получали из окружного бюджета в форме долгосрочного кредита. Для определения необходимой суммы кредита, окрисполкомы собирали сведения от местных ККОВов о количестве членов из числа беднейших крестьянских и казачьих хозяйств. Например, в апреле 1925 г. Кубанский окрисполком произвел выдачу местным обществам долгосрочного кредита через райККОВы в целях обеспечения оплаты членского взноса бедноте при вступлении в производственные артели и колхозы. Для организации этой работы были собраны сведения о количестве бедноты, не имеющей возможности уплатить за себя в кооперацию членских взносов, а так же количестве бедных крестьян и казаков, желающих организовать в сельхозартели и колхозы [12].

В 1925 г. половине из 5 тысяч, кооперированных в Кубанском округе бедняков, ККОВы оказали непосредственную финансовую помощь. В Краснодарском районе этого округа ККОВы способствовали вступлению в единое потребительское общество инвалидам и семьям красноармейцев, уплатив за них установленный денежный пай. Таким образом, в 1925-1926 гг. было кооперировано более ста хозяйств района [13]. В 1926-1927 гг. ККОВы Краснодарского района сумели кооперировать

за счет своих средств 290 бедняцких хозяйств, а за счет средств кооперации — 1014 хозяйств, причем, не было использовано по назначению 8532 руб. фонда кооперирования [14], что свидетельствовало о недостаточно эффективном использовании выделенных на кооперирование средств.

В Тихорецком районе за первые три месяца 1925 г. ККОВы организовали 5 колхозов, объединившие в общей сложности 55 малоименных крестьянских хозяйств. Все они получили от ККОВов льготы на покупку леса, инвентаря, а также льготы по выплате продналога. Кроме того, ККОВами было организовано 6 артелей инвалидов. Одновременно оживилась работа по объединению бедноты в производственные виды кооперации. Больше всего новых членов ККОВы вовлекли в кредитную кооперацию — 380 членов, тогда как в потребительскую — 122, кустарно-промысловую — 42, сельскохозяйственную — 30 [15].

В пределах Кубанского округа в 1926 г. с помощью обществ взаимопомощи было вовлечено в различные виды кооперации 18460 человек, что было в два раза больше по сравнению с предыдущим годом. В этих целях было выделено в форме денежной ссуды более 92 тыс. руб. [16]. В этом же году за счет средств ККОВов в Северо-Кавказском крае было вовлечено в потребительскую кооперацию 40392 бедняцких хозяйства [17].

Приведенные примеры и статистические данные доказывают активное участие ККОВов в вопросах кооперирования беднейших крестьянских и казачьих хозяйств и коллективизации сельского хозяйства. Благодаря принятым со стороны обществ взаимопомощи мерам, удалось добиться определенного роста кооперативных объединений в различных районах Дона и Кубани, повысить их роль в хозяйственной жизни сел и станиц. В то же время возможности этой работы были ограничены недостатком материальных средств, а также психологической неготовностью большинства крестьян и казаков к вступлению в колхозы.

Примечания:

1. Государственный архив Краснодарского края (далее ГАКК). Ф. Р-954. Оп. 1. Д. 1. Л. 77.
2. Государственный архив Ростовской области (далее ГАРО). Ф. Р-2586. Оп. 1. Д. 16. Л. 125 об.
3. ГАРО. Ф. Р-2586. Оп. 1. Д. 20. Л. 52 об.
4. Там же. Л. 60.
5. Там же. Л. 61.
6. ГАРО. Ф. Р-2586. Оп. 1. Д. 16. Л. 78.
7. Там же. Л. 119 об.
8. Там же. Л. 89 об.
9. Там же. Л. 90.
10. Там же. Л. 119.
11. ГАРО. Ф. Р-2586. Оп. 1. Д. 13. Л. 90.
12. ГАКК. Ф. Р-383. Оп. 1. Д. 2. Л. 492.
13. Панарин А.А. Эволюция кооперации на Дону и Северном Кавказе в 1921-1929 гг. Армавир, 2004. С. 174.
14. ГАКК. Ф. Р-383. Оп. 1. Д. 40. Л. 301.
15. ГАКК. Ф. Р-954. Оп. 1. Д. 1. Л. 108.
16. Панарин А.А. Указ. соч. С. 185.
17. Северокавказский край. 1927. №2. С. 36.

References:

1. The State Archives of Krasnodar Krai (further GAKK). F. R-954. Op. 1 . D. 1. L. 77.
2. The State Archives of the Rostov region (further GARO). F. R-2586. Op. 1. D. 16. L. 125 ob.
3. GARO. F. R-2586. Op. 1. 20. L. 52 ob.
4. Ibidem. L. 60.
5. Ibidem. L. 61.
6. GARO. F. R-2586. Op. 1. D. 16. L. 78.
7. Ibidem. L. 119 ob.
8. Ibidem. L. 89 ob.
9. Ibidem. L. 90.
10. Ibidem. L. 119.
11. GARO. F. R-2586. Op. 1. D. 13. L. 90.
12. GAKK. F. R-383. Op. 1. D. 2. L. 492.
13. Panarin A.A. Cooperation evolution on the Don territory and the North Caucasus in 1921-1929. Armavir, 2004. P. 174.
14. GAKK. F. R-383. Op. 1. D. 40. L. 301.
15. GAKK. F. R-954. Op. 1. D. 1. L. 108.
16. Panarin A.A. The mentioned work. P. 185.
17. The North Caucasian region. 1927. No. 2. P. 36.